

# ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА РЕЛИГИИ

Борис Ихлов

После распада СССР возник новый, исторический позитивизм, уже не отрицающий закономерности истории. Разница в том, что позитивисты были профессиональными учеными, ныне марксизму противостоят дилетанты.

В 2004 г. вышла в свет книга Алексея Исаева «Антисуворов». В ней подробно опровергаются основные положения «открытия» Суворова-Резуна о том, что Сталин собирался нападать первым, а Гитлер лишь начал превентивную войну (как США – в Ираке или Израиль в Египте). Указывается, в частности, что наступательные планы ведения войны имели практически все страны, включая Польшу и Финляндию. Показано, что подавляющее превосходство Красной Армии, которую рисует Резун – миф. В деталях разобрано, почему именно отступала Красная Армия (незаконченная мобилизация, не позволившая ни обороны, ни контрнаступления) – хотя, увы, отрицательная роль Сталина и его окружения оказались вне рамок анализа.

Вместе с тем возникает ряд вопросов, ответ на которые приводит к нетривиальным выводам.

Например, если бы даже Резун на долю секунды был прав. Он игнорирует известные действия Сталина, приведшие к большим потерям РККА, позволяет себе фантазировать о качествах руководства, на деле же - оскорбляет ветеранов ВОВ.

Точно так же, когда фантазируют о большевиках, на деле отторгают рабочих от протестов. Например, литературно-кинематографический Резун – Бортко с его фильмом «Собачье сердце», после просмотра которого квалифицированные рабочие высказали: «Рабочему классу сказали: «Был собакой, собакой и оставайся»». На самом деле текст фильма абсолютно не соответствует булгаковскому, а соответствует определенному набору идеологических штампов, да и оценка персонажей не соответствует булгаковской. Скажем, Преображенского Булгаков характеризует следующим образом: «Человек, у которого дурно пахнет изо рта». Небесталаный фильм, но и экзерсисы Резуна небесталанны.

Гарик Сукачев ясно высказался в одной телепередаче, которую заказали Евгению Киселеву: «Может быть, Резун прав. Но он все равно сволочь!» Действительно, как говорил Чистяков, «правда, кричащая не на месте – дура». суть не в том, что в СССР преподавали историю войны как краткий курс ВКПб. Резун поступает так же, как мечтал герой из «Преступление и наказание», Лебезятников: «Эх, если б были живы мои родители, как бы я их огрел протестом! А Белинского бы как закатал!»

Точно в таком же плане позиционировал себя и Виктор Астафьев.

Вторым представителем конспиролого-фантазийного, своего рода позитивистского подхода к истории является беллетрист Бушков. Историческим изыскам Бушкова нельзя доверять полностью, что стоит его оценка книг Л. Гумилева и его идеи пассионарности (см. «Этногенез и биосфера земли», Л., ЛГУ, 1989), аналогичной идеям теплорода или флогистона. Феноменологию Гумилева Бушков критикует, но сам же проповедует феноменологию проклятий как движущей силы истории: по его методу получается, что победит войско тех, кто успел раньше проклясть противника. Методология Бушкова здесь тождественна логике пассажира из сборника «Физики шутят»: «Огурцы вредны для здоровья. 99% всех, кто умер раньше 40 лет, ели огурцы».

У Бушкова есть замечательная зарисовка о храмах, которые разрушали задолго до большевиков (а на самом деле, плюс к тому, незадолго до большевиков и не большевиками, за огромные латифундии при миллионах безземельных крестьян, при исключительных поборах со стороны церкви: «Родился, женился, умер - заплати!»). Однако наиболее точна его оценка Виктора Астафьева, который метил в руководство, а попадал в ветеранов. Между прочим, у многих сохранилась в памяти переписка Астафьева и Эйдельмана, где Натан Яковлевич уничтожающе раскритиковал Астафьева за антисемитизм. Предавать гласности личную переписку дело не слишком нравственное, несмотря на это диссиденты с удовольствием ее распространяли. И они же простили Астафьева за его оценку Великой Отечественной войны, в том числе в плане принижения значения победы.

В том числе простил и пермский «Мемориал» в лице ряда его лидеров, историка педагогической академии Виктора Шмырова и его жены Татьяны Курсиной. Курсина даже ездила в деревню, где жил Астафьев, на его похороны. Сегодня пермское телевидение на все лады распространяется о пермском периоде в судьбе Астафьева.

Прощенный Астафьев не одинок, диссиденты закрывают глаза не только на его антисемитизм, но и на антисемитизм Николая П. Наиболее точно сформулировал причину подобной терпимости к юдофобии сотрудник ЦРУ Климов: «Для борьбы с большевизмом можно заключить союз даже с дьяволом». Что сам Климов и сделал в своей книге «Князь мира сего».

Неизвестно, чтобы кто-либо всерьез полемизировал с Климовым или иным представителем армады современных «историков». Хотя это нетрудно. Что касается Резуна, критической литературы не так много, но она есть, см., напр., брошюру историка ПГУ Дементьева ««Ледокол», В. Суворов (Резун) или Что можно сделать с историей», методический материал к спецкурсу, Пермь, 1997, или главу «В обеспечении» в моей книге «Восстание элит», Пермь, 1995 (имеется в виду, что Резун не желал быть прислугой в обеспечении, а лидером, чемпионом, преодолевшим и т.п., но оказался опять же в обеспечении).

Однако. Как можно было бы на месте Резуна выстроить линию обороны?

1) Да, разумеется, есть ошибки и не только в деталях. Но это точка зрения, разве запрещено человеку ее иметь? Или все должны быть одинаково пострижены? По каждому вопросу должен быть плюрализм мнений, это и есть истина. Т.е. набор мнений. (Между прочим, так и обучают ныне студентов, что правды не добиться, но если ты приводишь разные мнения разных историков по данному вопросу, значит, ты в курсе и разбираешься. См., напр., Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов, «История России», учебник для вузов, М., 1997). Правда, Лев Ландау сильно сомневался на этот счет и уверял, что одно правильное мнение лучше сотни неправильных. Но даже сетчатка человеческого глаза никогда не создает точно образ предмета, она создает множество ложных образов, «перепроверяет» их и только после этого формируется адекватный образ (см., напр., Б. Ф. Поршнев, «О начале человеческой истории»). Можно даже не имеет в виду «плюрализм мнений», а заявить беспроблемно и непробиваемо, что в истории масса вопросов, которые весьма сложны, проблемны и до сих пор не решены. Вспомним, сколько лет мирно сосуществовали теории массивного и безмассового нейтрино или до десятка теорий гравитации и общих теорий относительности (и сосуществуют до сих пор).

И неважно, что Резун не специалист. Один водитель такси заново изобрел дифференциальное счисление, скончался, когда узнал, что оно изобретено 300 лет (ныне уже 350) назад. Но случаются и... то ли комичные, то ли трагичные вещи - некий изобретатель явился со своим творением к профессору МГУ Д. Д. Иваненко, но секретарь Н. Ефимова отослала его к Гинзбургу, ибо изобретение оказалось не по теме кафедры. Чем спасла профессора. Изобретатель столкнулся с референтом Гинзбурга, тот с ходу начал критиковать. Тогда изобретатель достал из портфеля пилу и отпилил тому голову. Это было!

И примеров тому - масса, как и примеров зажима открытий.

2) Возможно, что "Ледокол", "Аквариум", "День М" и пр. "ненаучны", в них отсутствует базовое знание. Но, например, Майкл Фарадей был значительно менее образован, чем, скажем, Алессандро Вольта, однако открытий совершил значительно больше. Т.е. где-то нужны методисты, а где-то - не обремененные чрезмерно тяжким грузом знаний, для прорыва, для высказывания безумных идей. Возможно - необязательно, но возможно, в будущем окажется, что их безграмотность позволила сделать им шаг вперед, который грамотным запрещала их грамотность. Как говорил Наполеон: «Сначала надо ввязаться в драку...»

Если Г. Носовского, А. Фоменко (см. «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима», М., МГУ, 1995) можно критиковать за цепляние за факты, неумение видеть за фактом (за слабый ум, не умеющий пройти за факт, по выражению Гоббса) или за заведомо не имеющие отношения истории лингвистические изыски, бесспорно то, что они, наконец-то, поставили ряд вопросов, пусть в эпатажной форме, но тех вопросов, которые официальная наука не решалась поставить. В частности:

а) уж если в советское и постсоветское время во всем мире неоднократно фальсифицировали и переписывали историю в угоду политической конъюнктуре, то очевидно, что с момента появления письменности это происходило регулярно и как угодно, чему весьма способствовали и безграмотность монахов, описывающих события, и неразвитость систем проверки, и малочисленность СМИ.

б) Из чего вытекает версия повторов, когда история одной страны или одного человека «наносилась» на историю другой страны (нескольких потомков или предков).

в) Версию повторов подтверждает явно неверная хронология, привязанная, в частности, к неточным датам солнечных затмений (вряд ли Фоменко, сотрудник МГУ, счел за труд дойти за 10 мин. до ГАИШа и порасспросить специалистов, поэтому сомнительно, чтобы он в этом плане ошибся).

г) Сверх всего, только постановка вопросов (еще без стройной теории) позволила обнаружить захоронения близ Москвы, реальное место Куликова поля. Следовательно, уж если книги Фоменко - Носовского достойны обсуждения, почему "Ледокол" и пр. недостойны? Ведь книга "Антисуворов", которую нужно не только в вузах учить, но и в школах, появилась благодаря Суворову. Просто А. Исаев стоит на консервативной точке зрения, а "Ледокол" - прорыв... В любом случае "Ледокол" разбудил интерес массового читателя к истории ВОВ! Ведь и Пикуль как-то, отвечая на критику, высказался: "Я бы не писал своих книг, если бы люди знали историю..."

3) Действительно, что ж особенного в "Ледоколе" и т.д.? Разве не нужно было понять точку зрения тех немцев, что шли воевать на территории СССР? Разве не нужно было охранить мир от надвигающегося ужасного большевизма с его концлагерьями, а точнее, с экспроприацией олигархов, с перераспределением собственности? От социализма с коммунизмом?

4) Тираж методички Дементьева - 200 экз. Тираж "Антисуворова" дополнительный - 2000 экз. Тираж "Ледокола" превышает эту цифру на два порядка. Что будет делать массовый читатель? Неужели после "Антисуворова" он пойдет в архив, чтобы проверить хотя бы "Ледокол"? Или снова примет на веру? Тогда не лишено логики написать в том же духе: "Книга Исаева безграмотна, она противоречит массе неожиданно найденных и рассекреченных документов (фото документов прилагается), на каждый постулат Исаева есть десять опровергающих с бесконечным количеством ссылок на видных людей, ссылки Исаева неверны, они фальсифицированы, исправлены и дополнены партийными историографами..." И т.д., и т.п.

Каждое 9 мая в Перми после парада колонны демонстрантов от всех заводов идут на Егошихинское кладбище, где похоронены солдаты, погибшие в ВОВ (и даже в войну 1912 г.). У каждого завода - свой выделенный участок кладбища, где работники поминают павших. В Перми проживает пенсионерка, которая уже который год ходит в одиночку по городу с портретом Сталина на дощечке с шестом. "Антисуворов" опубликован в 2004 г. А 9 мая 2005 года одна из рядовых работниц «Мотовилихинских заводов», поглядев на портрет, обратилась к пенсионерке: "Так ведь это Сталин начал войну. Историю читать надо!" Вот так.

5) Допустим, что у Красной Армии не были укомплектованы части ни для обороны, ни для наступления, и командиры оказались в растерянности – поскольку не было достаточной плотности войск. Исаев замечает, что лучше бы не осуждать руководство того времени, а поблагодарить. Однако факт, что туманные приказы не позволили вовремя среагировать на нападение, даже самолеты с аэродромов не убрали. Зато адмирал Кузнецов нарушил указания, в результате его фронт наступал, когда другие беспорядочно бежали.

6) Наконец, еще один интересный момент. В "Антисуворова" указывается, что у Сталина не было идейных причин начать войну, поскольку он взялся за строительство социализма в отдельно взятой стране. Однако Ленин называл идею социализма в отдельно взятой стране мелкобуржуазным идеалом (как отмечает Скворцов-Степанов). Ленин полагал, что Россия, как слабое звено в цепи империализма, будет инициатором революций в развитых странах, а там развитые помогут России развить ее производительные силы. И Лев Троцкий жаждал перманентной революции... И Мао полагал, что пусть в очистительной войне погибнет миллиард (или не помню, сколько), зато оставшиеся заживут счастливо при социализме.

Возможно, что после падения Веймарской республики (а особо после того, как рабочий класс России превратился из революционного в нечто хаотичное, как утверждал Троцкий в "Истории русской революции") надежды развеялись, реальность оказалась сложнее, поэтому сначала Ленин "ввел" НЭП, а затем Сталин предпринял построение социализма в отдельно взятой стране.

Но ведь тогда, с одной стороны, государство российское, вместо того, чтобы отмирать, начало вдруг усиливаться, а в этих условиях о бесклассовом обществе мечтать не приходится, поскольку государство есть орудие подавления одного класса другим и предохранитель, "чтобы враждующие классы не пожрали друг друга" (Энгельс, "Происхождение семьи, частной собственности и государства"). Тогда ни о каком социализме и речи нет, прав был Роуз (вместе с Р. А. Медведевым), когда задолго до перестройки писал о привилегиях, дачах, об отсутствии определяющих моментов Советской власти: скромной оплаты госчиновников, их ротации и контроля за ними "снизу" ("снизу" означает со стороны рядовых рабочих).

Гитлер врал, пугая западных собственников социализмом. Врал и Черчилль в Фултонской речи, говоря о необходимости железного занавеса, ограждающего цивилизацию от социализма.

С другой стороны, это ведь неразвернутое, посему голословное утверждение о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. И, коль скоро Сталин не мог не знать такие работы Ленина, как "Государство и революция" или "Пролетарская революция и ренегат Каутский", т.е. не мог не понимать, что государство вовсе не отомрет в ближайшем будущем, да и рабочий класс останется рабочим классом (ведь ему было еще расти и расти по численности из аграрного состояния), так почему не предположить, что врал не Черчилль, а Сталин? На словах - построение социализма в отдельно взятой стране, слова о невозможности экспорта революции, на деле - ожидание мировой революции и войны как катализатора? Чтобы достичь отмирания государства?

(Показательно, что наша демократическая общественность на свой манер повторяет тезис Мао: свыше 30 млн. лишних смертей только в России, но либералы твердят «потерпите, пусть миллионы погибнут, зато остальные будут жить в светлом капиталистическом будущем».)

Попробуем еще раз поразмышлять, какой экономический уклад, какой общественный строй существовал в СССР. Обратимся к мнению тех, кто провозглашал социалистическую революцию.

Например, Владимир Ленин заявлял, что не знает определения социализма, разве что как «борьбы против всяческого угнетения». Что же более всего угнетает? Обязательный тяжелый, отупляющий заводской казарменный труд. О какой же борьбе против такого угнетения могла идти речь в СССР?? О каком освобождении труда? Напротив, сам Ленин писал о русском рабочем как «плохо орабоченном», не в смысле продолжительности рабочего дня, а в смысле организации труда, качестве продукта труда, в смысле использования системы Тейлора. В брошюре «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» Ленин все же дает определение: «Социализм – это госсобственность на основные средства производства *при политической власти рабочего класса*». Вряд ли кому придет в голову, что в СССР рабочие имели власть в своих руках – она была в руках государственного чиновника. Следовательно, никакого социализма в СССР не было.

Что касается госсобственности на средства производства, то Фридрих Энгельс в книге «Антидюринг» отмечал, что госсобственность вовсе не отменяет отношений частной собственности. Напротив, они доводятся до крайности. В этом случае в роли совокупного капиталиста выступает само государство. Маркс же в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» говорил о всеобщей частной собственности, частной собственности в ее всеобщей форме, т.е. государственной. Или общемировой – так называемом ультраимпериализме. Термин «ультраимпериализм» впервые ввел Карл Каутский, говоря о мировой тенденции развития капитализма. Видим, что Ленин, говоря об империализме, как последней стадии капитализма, ошибался, процесс глобализации начался лишь после распада СССР. Ранее попытку глобализации предпринял Гитлер, после 1991 года – Вашингтон. Такая черта капитализма, как экспансия, стремление к экстенсивному развитию, возникает в разных формах, например, в форме пантюркизма, «Исламинтерна» и др.

Однако капиталист должен обладать собственностью. Какая же собственность могла быть у Сталина, например? По множеству свидетельств, жил он скромно, тем более по сравнению с каким-либо рядовым западным капиталистом. Дело в том, что собственность – это не отношение человека к вещи. Это отношения между людьми по поводу вещей (Маркс, «Письмо к Анненкову»). Еще в древнеримском праве отношения собственности классифицировались следующим образом: 1. пользование (напр., аренда), 2. непосредственное владение, 3. управление, распоряжение. Следовательно, Сталин, как управленец – собственник, поскольку управляет средствами производства – капиталист. Таким образом, по всем основным определениям политэкономов, которые исповедовали социалистическую теорию, в СССР был государственный капитализм. Можно долго приводить доказательства и отсутствия социализма, и наличия капитализма в СССР, проще всего обратиться к рабочим, у которых никогда не было в руках власти. В таком случае, о чем пишет Суворов? Суворов повторяет за сталинистами.

\*\*\*

На самом деле книги Суворова предназначены вовсе не для того, чтобы серьезно говорить об истории. Очернить Красную Армию, принизить значение победы в глазах обывателя - лишь побочная задача.

Нет у Суворова и задачи доказать, что Сталин собирался начать войну первым. Больше того, у него вовсе нет задачи быть исторически корректным, ему не нужно это, даже наоборот. Функция книг Резуна иная, это функция пропаганды, подтолкнуть к мысли, что истина где-то посередине между надоевшим официозом и "Днем М". В чем же эта середина состоит? В стандартной позиции США и Великобритании. Теперь оправданы и позднее открытие второго фронта, и торговля с Германией в период ВОВ, и всё предвоенное поведение и США, и Великобритании, и Франции.

Что произошло, таким образом? Функция книг Резуна состояла в очищении, расширении политического пространства. После этого сильные мира сего сообщат цивилизованному сообществу, что они не такие уж бесчеловечные, а более квалифицированные, нежели Резун, идеологи начнут рассуждать с одной и с другой стороны, приводя ряд мнений, высказываний, точек зрения, в том плане, что вопрос сложный, но в целом позиция союзников справедлива. Это стандарт. Сначала ультраправые или ультралевые своими нелепыми лозунгами, или действиями, или проектами людоедских законов расчищают политическое пространство для государства или какого-либо сильного мира сего (затем, собственно, их и содержат), а затем на свободное место придут власти и сообщат, что население прижмут, но не до такой степени. Я немного писал об этом в "Восстании элит" и, честно говоря, был удивлен, что освещения этой стороны вопроса в книге А. Исаева (которому помогал А. Колпакиди) нет.

Высказывание А. Исаева об отсутствии методологии у Резуна сомнительно. У него есть методология, причем весьма эффективная. Суть ее несколько в ином. Сам Исаев доходчиво поясняет, что невозможно обсуждать просто характеристики танков или их количество и на этом основании судить о боеспособности дивизии, к примеру. Причем данный подход широко распространен среди чиновников разного уровня. Например, предлагается немедленно реформировать науку, когда производство разрушено и НИОКР вывозятся за рубеж. Предлагается бороться с потреблением наркотиков, когда школа разрушена, т.к. производству квалифицированные рабочие не нужны (напр., прокурор Валентин Степанковн, чтобы пройти в Госдуму не стал входить в блоки или партии, которые себя дискредитировали, создал фонд «Пульс» для борьбы с наркоманией в социальном аспекте. Объяснять участникам фонда бесперспективность такой борьбы со следствием было бессмысленно. Предлагают привинтить рабочих, как винтики, по-другому, по китайскому СЦЕНАРИЮ, или по шведскому, или... И т.п. Поэтому стоит, на мой взгляд, изучать феномен Резуна в системе.

Дело в том, что традиционная религия, как одна из форм идеализма, становится все более устаревшей, архаичной. Причем процесс протекает в обоих направлениях. С одной стороны, маргинализация населения приводит к снижению уровня абстракции вплоть до анимизма, фетишизма. С другой - насаждение бога по всем СМИ не имеет успеха. Во-первых, возникает обратная реакция, не потому, что ранее людям надоело, что над ними начальник, думает за них, помыкает ими, вот они сбежали и нового начальства по имени Бог им не хочется. Наоборот, первое требование рабочих сегодня - чтобы хоть что-то работало! (На Урале это традиция, если в Петрограде требовали 8-часового рабочего дня против 19-часового, то на Урале тоже требовали 8-часового дня, но против 4-часового...)

Евангелие, как новый устав гарнизонной службы, никому не нужен. Больше того, возникает обратная реакция - чем больше заставляют не грешить, тем больше хочется. В-третьих, для множества образованных людей очевидна ущербность религии, и не только из-за явной ангажированности церкви и несоответствии ее служителей тому же кодексу строителя коммунизма, которое они сами провозглашают. Достаточно послушать нелепые объяснения отца Кирилла по поводу изгнания торгующих из храма, наживы как зла и банка РПЦ, одного из самых богатых в РФ.

Итог: в 2006 году по данным ВЦИОМ всего лишь 9% населения считали религию важным делом. Таким образом, религия плохо выполняет функции орудия подавления протестов. Что и обнаружилось в ходе выступлений пенсионеров. Следовательно, необходимо либо реформировать религию, либо вывести ее на новый уровень, соответствующий современному уровню науки, либо создать что-то новое.

Что касается реформации, то публичные покаяния католической в старых грехах ни к чему не привели, Ватикан как был политически ангажированным, так и остался, избрание папой поляка Кароля Войтылы говорит само за себя.

Попытки придать религии облик, соответствующий уровню научных знаний предпринимали и Фома Аквинский, и Маймонид, и Аристотель, и множество современных философов. Но в последние 50-60 лет развитие науки происходит столь стремительно, что думать о ежегодном реформировании религии в этом плане не приходится. Поэтому усилилась обратная тенденция – не согласия, а разделения науки и религии, в связи с чем такие выдающиеся физики, как Р. Фейнман, Брагинский и др. заявили, что наука не в силах объяснить ряд феноменов. Но это разделение непродуктивно, видимые успехи наук действуют сильнее, чем объяснение всего непонятого ссылкой на святой дух.

Остается путь третий, очевидный, как новая, более высокая форма идеализма - это тот же позитивизм, но связанный с более высоким уровнем развития науки. Причем на этом пути некоторые адепты все еще пытаются вывести бога из науки, доказать его существование научным путем, правда, уже другого, офизиченного, чуть ли не материалистического бога - это до определенного момента Стивен Хокинг, в России - А. А. Гриб. Даже атеист В. Л. Гинзбург не смог противостоять натиску, когда его заставили ответить на вопрос, верит ли он в бога, Гинзбург защитился высказыванием, что он ярый противник воинствующего атеизма. Примером хождения по данному пути является и климовский "Князь мира сего", эта гремучая смесь верований, мифов, идеологических штампов, реальных событий и явлений, либо скрывавшихся, либо хорошо известных, но не объясненных традиционной наукой, а также традиционной науки, либо либо неизвестной, либо мало известной и даже известной хорошо. Можно подробно писать о Климове ТОЧНО ТАК ЖЕ, как Исаев пишет о Резуне.

Телевидение приподнесло очередной сюжет в духе новой формы идеализма. Коль скоро тема НЛО приелась, да и простые рассуждения навевают мысли о подлоге (кто будет прилетать, ранее не связавшись, да и Земля - на окраине Галактики), нужно влить свежую струю. В программе «Отражение» на РенТВ сообщили о «тарелках», взмывающих из океана. Океан, действительно, менее изучен, чем атмосфера. Тут же нарисовали всевозможные свечения (между прочим, давно известные и объясненные наукой). Таинственные подлодки с непостижимыми характеристиками. А также квакеров. Которые своими звуками пытаются под водой что-то сообщить. Представьте, что более высокоразвитая цивилизация пытается общаться землянами на собственном языке, как с дрессированными животными. В телепередаче привлекли множество подставных лиц: ГРУ ГШ ВМФ, адмиралов, командующих.

Любопытно, название «квакеры» совпало с названием христианской протестантской секты, возникшей в 17 в. в Англии и распространившейся в Северной Америке.

Предполагаемый результат: 1) понимание населением своего низкого уровня, 2) ожидание, что скоро появятся ПОСРЕДНИКИ между иной сверхразумной цивилизацией и рядовыми гражданами, новые Мухаммед, Моисей, Христос и пр.

В момент вторжения в Ирак уже было ясно, что власти начнут нагнетать тему инопланетян. Почему и Резун подпадает под определение? Ведь он передергивает все факты. Но в том-то и дело, что он использует ФАКТЫ, а не абстрактные околomarксистские рассуждения в духе церковных канонов. Писания Бушкова, Колпакиди, Калашникова, Пыхалова, Буровского, речи Фурсова, передачи Игоря Прокопенко, всевозможные естественнонаучные лжеучения, наконец, хаббардизм основаны на больших массивах достоверных, не достоверных и фальсифицированных исторических и естественнонаучных данных. Поэтому множество научных сотрудников из самых разных наук поверило Резуну. Вот уж, действительно, узкий специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя.

Наряду с либеральной мифологией об СССР и сталинизме возникает зеркальная ей «позитивистская» мифология сталинистов, ее дополняют монархические, анархические версии истории, те же корни сегодня имеет антисемитизм, верование в химтрейлы, в тайное мировое правительство, в компьютерную диагностику, в таблетки от всех болезней, в структурированную воду, в глубинное государство, в торсионные поля и т.д.

Существует и обратный, антиинтеллектуальный процесс, когда на смену религии идут новые формы масскультуры в ее наиболее варварском, североамериканском виде. Если Маркузе, Адорно, Мунье, Хабермас и пр. отслужили срок, им на смену идут с одной стороны климовы-резуны, с другой – масс-культура с фейерверками и прочие хищные вещи века.

Многообразие массивов фактов порождает исторический релятивизм, характерный как раз для позитивизма.